
УДК 130.3
ББК 87.21
Б 23

А.П. Бандурин,

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой инженерной педагогики и социальной работы ФГБОУ ВПО «Новочеркасская государственная мелиоративная академия», e-mail: Yur10882009@yandex.ru

О терминальных и инструментальных эколого-ценностных регулятивах современного сознания
(Рецензирована)

Аннотация. Рассматривается процесс взаимодействия терминальных и инструментальных социально-ценностных регулятивов современного сознания на уровне соотношения его экологических и экономических интересов, мотивов, потребностей. Социальным фоном такого анализа служит повседневность как пространство российской социальной идентичности, порождающее инструментально-регулятивные ценности, которые необходимым образом соотносятся с поисками моделей выхода из системного экономического кризиса на путях модернизации и устойчивого развития общества, в котором все большую значимость обретают терминальные эколого-ценностные регулятивы.

Ключевые слова: повседневность, ценностные регулятивы, терминальные и инструментальные ценности, модель устойчивого развития, экологическое сознание, экологический кризис, природные ресурсы, модернизация общества.

A.P. Bandurin,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Engineering Pedagogy and Social Work Department, Novocherkassk State Land Improvement Academy, e-mail: Yur10882009@yandex.ru

On terminal and instrumental ecologic — value orientations of modern consciousness

Abstract. The paper examines the interaction of terminal and instrumental socially-valued orientations of modern consciousness at a level of correlation of its ecological and economic interests, motives and necessities. The social background of such analysis is a daily occurrence as space of the Russian social identity, originating instrumental-regulating values, which are correlated with the searches for models of exit from a system economic crisis on the ways of modernization and steady development of society in which terminal ecologic — value orientations become of greater significance.

Keywords: daily occurrence, value orientations, terminal and instrumental values, model of steady development, ecological consciousness, ecological crisis, natural resources, modernization of society.

Целью данной работы является выяснение социально-регулирующей и конструирующей роли сознания в единстве и взаимовлиянии его инструментальных и терминальных ценностных ориентаций экологического характера.

Сегодня повседневность, ее образы, осознание и мифы стали основными ис-

точниками знаний и регулятивами поведения людей. В социально-регулятивном сознании, как удачно подметил М.К. Горшков, «идет постепенное, хотя и не ярко выраженное, переосмысление россиянами основных достижений и неудач реформ в общезначимом и личном аспекте. На передний план, заметно

чаще, чем десять лет назад, выходят достижения, связанные с формированием в России «общества потребления» (некоторый рост благосостояния, насыщение рынка товарами и уход в прошлое экономики дефицита, свобода выезда за рубеж)» [1].

Именно заботы сегодняшнего дня обусловили повышение регулятивной значимости нашей «текущей современности» как повседневности, возведенной и возвеличенной в регулятивный постулат всей жизни. Повседневность, перерастая и проявляя себя во все большей степени в отрицательных явлениях современной жизни, приобретая формы негативизма, отрицания самой обыденной жизни уже давно шагнула со своего привычного места в интерактивных, межсубъектных формах социального взаимодействия в мир масс-медиа, на страницы газет и журналов, экраны кино и телевидения, где можно говорить и писать, и показывать все, что хочется. Инструментальные потребности и ценности постоянно берут верх над терминальными в современном российском обществе. Например, это связано с тем положением, что работа как трудовая деятельность в обществе потребления перестает во многих случаях играть роль базовой, конечной консенсусно-ценностной основы существования человека, когда в отношении к труду превалирует его значимость в качестве важнейшей ценности и цели в контексте личностной самореализации. Мотивационными параметрами в сознании работника выступают не терминальные установки на творческое содержание труда и его общественную значимость, а отношение к нему, как к инструментальной ценности в виде лишь источника заработка и средства материального благополучия, основы реализации потребностей более высокого порядка [2].

Подобное соотношение терминальных и инструментальных социально-ценностных регулятивов в сознании и поведении людей носит ситуативно-изменяющийся характер. Их возвышение или уничтожение в системе социально-регулирующего действия

зависит от условий социокультурных изменений, влияющих на состояние сознания людей. И следует принимать во внимание данный факт, потому что сознание — это важнейший фактор социальной регуляции в различных сферах, в том числе, в сфере взаимодействия общества и природы, где важная ценностно-регулирующая функция принадлежит экологическому сознанию, определяющему на основе каких ценностей люди соотносят и удовлетворяют свои потребности в сфере взаимодействия природы и общества.

Но выделяя и подчеркивая общую регулируемую функцию сознания в системе социальной регуляции при взаимодействии общества и природы, мы не склонны разделять и противопоставлять терминальное и инструментальное по принципу: первое — хорошее, второе — плохое, терминальное — возвышенное, инструментальное — низменное, одно — рационально-теоретическое, другое — плоско-иррациональное и т.д. С нашей точки зрения, обострение проблемы необходимого соотношения терминальных и инструментальных регуляторов как на уровне отдельной личности, так и общества в целом, наиболее характерно при выборе стратегий поведения и социальной деятельности, а также в процессе поиска моделей общественного развития на крутых виражах истории. Особенно это проявляется сегодня, когда происходит поиск параметров модели устойчивого развития в условиях повседневного пространства российской социальной идентичности. Согласимся с тем, что «российская повседневность задавала слишком стихийный темп перемен и не обнаруживала законосообразности» [3], что не преминуло обернуться постановкой на первый план инструментальных регулятивов и потерей терминальных установок социального действия в личностном и массовом сознании российского общества. Учитывая то, что «повседневность представляет контраст старого действия и новой мысли» [3], тем не менее отмечаем отсутствие направленности современной мысли на поиск чего-то «далеко за горами», а тем более,

в отдаленном будущем. Такая мысль связана, прежде всего, с определением инструментальных факторов решения сиюминутных проблем, дающих хлеба насущного и ей не до ценностей терминального характера.

В то же время поиск приемлемой модели устойчивого развития или модели экономических отношений, открывающей путь выхода из экономического кризиса, невозможен без решения проблем модернизации на путях инновационного развития, постоянного институционального реформирования, улучшения общего состояния экосистемы. И в такой ситуации творческого социального поиска трудно обойтись без терминальных ценностных ориентаций регулирующего сознания. Действительно, творческое сознание разрывается между потребностями сиюминутными, связанными с настоящим временем, будничной повседневностью и потребностями будущих социальных изменений. Поэтому наиболее уместным и «наиболее широко используемым определением понятия устойчивого развития (УР) считается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4].

Осмысление, осознание остроты экологической проблемы повседневно-настоящего невозможно без мысленно-терминального соотношения с будущим. Но, по мысли К. Ясперса, будущее не может быть исследовано. «Исследованию доступно лишь то, что обладает реальностью, т.е. то, что уже произошло. Будущее же скрыто в прошлом и настоящем, мы видим и примысливаем его в реальных возможностях. По существу, в основе нашего мировоззрения лежит осознание будущего» [5]. Следует отметить, что именно «осознание» будущего становится творческим регулятором повседневного настоящего.

Регулирующее отношение будущего по отношению к реальной повседневности наших дней подтверждается тем, что настоящее как модус социаль-

ного времени в высшей степени зависит от модуса будущего. Согласно теоретической позиции Никласа Лумана, эта зависимость такова, что постоянно держит настоящее в некоем напряжении, даже страхе (не столько экзистенциальном, сколько социальном). А это и создает питательную почву для формирования когнитивных структур, рассчитанных на восприятие неопределенного будущего [6].

Сегодняшняя экономическая деятельность человечества наносит ущерб глобальному климату, усугубляя глобальную экологическую проблему человечества. С точки зрения терминальных ценностей экологического сознания, регулирующего деятельность человека, ее необходимо существенно ограничить уровнем «нулевого» роста потребностей человечества. С позиций же инструментально-ориентированного, прагматико-экологического уровня сознания, связанного с необходимостью развития производства, ростом человеческих способностей и увеличением технических возможностей человека в отношении его к природе, следует наращивать производство товаров и энергии, вовлекая в орбиту человеческой деятельности все новые вещества и силы природы.

Противоречие между инструментально-ценностными и терминально-ценностными ориентациями сознания в этом отношении можно увидеть на примере конференции ООН по изменению климата в декабре 2009 года в Копенгагене. Копенгагенская конференция показала, что международному сообществу очень сложно достичь соглашений, направленных на предотвращение будущих экологических угроз, по вопросам, непосредственно затрагивающим сегодняшние экономические интересы и связанным с самоограниченной регуляцией выбросов парниковых газов в атмосферу. В этом контексте своевременно звучит утверждение о том, что «сегодня уровень экологического сознания общества в развитых странах довольно высок, и люди готовы частично жертвовать своими экономическими интересами ради решения экологических

задач. Но вряд ли политики и население развитых государств смогут в обозримой перспективе предпочесть общемировые экологические интересы экономическим интересам своих стран» [7].

Развитие терминально-ориентированного экологически-регулирующего сознания возможно и необходимо, прежде всего, для решения узловых противоречий глобального экологического кризиса и для его подкрепления нужны практические шаги. В частности, Россия соотнося свои инструментально-экономические повседневные интересы с общемировыми терминальными целями и интересами природоохранного характера, ставит в качестве непосредственной модернизационной задачи обеспечение, прежде всего, рационально регулируемого и выполняемого повышения энергоэффективности российской экономики на 40% к 2020 году. Естественно, что терминально-ценностное экологическое поведение должно стать нормой как для отдельных людей — потребителей, например, электроэнергии, так и для ее производителей в сфере энергобизнеса.

В сознании широких масс тем самым внедряется долгосрочно-регулирующая идея терминального характера о необходимости преодоления технологической отсталости, снижения уровня загрязнения окружающей среды, внедрения новых энергосберегающих технологий, социальных и экономических новшеств во взаимодействии природы и общества. Но все же главным в контексте инновационного развития страны может стать лишь принятие и творческое применение новой модели роста как способа существования и начала модернизации в условиях глобального структурного кризиса экономики. И здесь существенно возрастает роль терминально-ориентированного уровня экологического сознания, в котором желаемый образ экологического будущего страны становится также весомым регулятором выхода из современного экономического кризиса. Ведь современный экономический кризис связан не только с экономическими отношениями, но и с кризисом ценностных от-

ношений людей как производителей и потребителей материальных ценностей, в производстве которых используются природные ресурсы, потому способы их использования, отношение к ним также становятся духовными маркерами глобального экономического кризиса, требуя морально-ценностной оценки. Верно подмечено, что «к числу иллюзий начала структурного кризиса относится ожидание восстановления «старого доброго времени» — преодоления неурядиц и возвращения к прежней модели роста. Это ошибочная стратегия. Кризис, подобный нынешнему, предполагает формирование новой модели экономического развития. Преимущества на выходе из кризиса получают страны, способные сформировать эту модель и наиболее последовательно и решительно реализовать ее на практике. Именно в обретении новой модели роста состоит стимулирующая роль структурного кризиса» [8].

Таким образом, преодоление кризиса возможно лишь на основе модернизационного проекта будущего, в создании которого ведущее значение приобретают терминально-ценностные ориентации общества и отдельных людей, направленные на обретение российским обществом нового уровня развития производства, повышения его конкурентоспособности как в технологическом, так и социально-экономическом, культурном отношении, предполагающим не только новую модель социального регулирования, но и качественно новые стратегии экономического и экологического сознания. И важное значение здесь приобретает умение находить правильное соотношение, сочетание, а может, и правильное существование и взаимодействие экономической и экологической выгоды, кратковременных и долговременных потребностей и ценностей инструментального и терминального уровней социальной регуляции в сознании как отдельной личности в лице ответственного гражданина, так и развивающегося, модернизирующегося общества, вовремя находящего в себе внутренние вызовы изменений как саморегулирующейся социоэкологической системы.

Примечания:

1. Горшков М.К. Реформы в зеркале общественного мнения // Социологические исследования. 2011. №10. С. 3-11.
2. Темницкий А.Л. Отношение к труду рабочих России и Германии: терминальное и инструментальное // Социологические исследования. 2005. №9. С. 54-63.
3. Боголюбова С.Н. Повседневность: пространство социальной идентичности. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. С. 79-81.
4. Урсул Т.А. Устойчивое развитие и принцип темпоральной целостности // Социально-гуманитарные знания. 2011. №6. С. 228-243.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. С. 155.
6. Луман Н. Социология риска. М.: Практис, 2006. С. 27.
7. Агибалов С., Кокорин А. Копенгагенское соглашение — новая парадигма решения климатической проблемы // Вопросы экономики. 2010. №9. С. 115-132.
8. Мау В. Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций // Вопросы экономики. 2011. №2. С. 4-22.

References:

1. Gorshkov M.K. Reforms in the mirror of public opinion // Sociological researches. 2011. No. 10. P. 3-11.
2. Temnitsky A.L. Attitude to the labour of workers of Russia and Germany: terminal and instrumental // Sociological researches. 2005. No. 9. P. 54-63.
3. Bogolyubova S.N. Daily occurrence: space of social identity. M.: Social and humanitarian knowledge, 2011. 212 pp.
4. Ursul T.A. Sustained development and principle of temporal integrity // Social and humanitarian knowledge. 2011. No.6. P. 228-243.
5. Jaspers K. Sense and purpose of history: transl. from German. M.: Politizdat, 1991. 527 pp.
6. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. M.: Praxis, 2006. 89 pp.
7. Agibalov S., Kokorin A. The Copenhagen agreement as a new paradigm of the climatic problem solution // Economy Questions. 2010. No. 9. P. 115-132.
8. Mau V. Economic policy of 2010: in search of innovations // Economy Questions. 2011. No. 2. P. 4-22.